

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 6 (89) Апрель 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ ОСТАЕТСЯ ГЛАВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПОДДЕРЖАНИЯ РАСХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ М.Хромов.....	6
2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В I КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА: РОСТУ ВЫПУСКА МЕШАЕТ НЕДОСТАТОЧНЫЙ ВНУТРЕННИЙ СПРОС С.Цухло.....	8
3. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ЧИНОВНИКОВ: СКОЛЬКО И КАК ПЛАТИТЬ Е.Добролюбова, В.Южаков.....	10
4. ПОТЕНЦИАЛ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ БЛИЗОК К ИСЧЕРПАНИЮ Н.Мкртчян, Ю.Флоринская	13
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	18

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6(89) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 6 (89). Апрель / Добролюбова Е., Мкртчян Н., Флоринская Ю., Хромов М., Цухло С., Южаков В. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_6-89_April.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

И валютный, и фондовый рынки России находились в приподнятом настроении благодаря дорогой нефти и временному отсутствию новых санкционных угроз. Однако именно эти факторы имеют самую непредсказуемую динамику. Во всяком случае конъюнктура на рынке нефти оказалась под одновременным влиянием позитивных и негативных шоков. Невозможно предсказать глубину и продолжительность падения экспорта не только из Ирана и Венесуэлы, но теперь уже и из Ливии, как и проецировать эти непредсказуемые величины на все более очевидное нежелание России и далее ограничивать свою добычу. Такая волатильность передается и рынку газа, который по-прежнему сильно привязан к нефтяным котировкам.

От этих двух рынков, несмотря на бюджетное правило, серьезно зависит и, видимо, будет зависеть и Россия. Самые впечатляющие экономические проекты, обсуждавшиеся в последние дни, – масштабное укрупнение газового проекта на Балтике, новый нефтяной кластер в районе Таймыра и суперкластер по экспорту СПГ на Ямале-Гыдане. Нет смысла даже оценочно судить о необходимых вложениях (как и о неизбежных требованиях налоговых преференций и бюджетных затрат). Однако структура будущего экономического роста выглядит в таком сценарии отчетливо сырьевой не только в среднесрочной (до 2024 г.), но и в долгосрочной перспективе. Вопрос – в какой степени это надо рассматривать как риск остаться в рамках прежней экономической модели, а в какой – как шанс успеть монетизировать свои углеводородные ресурсы, пока спрос на них не стал критически падать.

Не столь глобальные, но социально чувствительные риски рассматривает Банк России в сфере розничного кредитования. Его беспокоят и корпоративные заемщики (тем, кто перекредитован, похоже, придется сесть на диету), но гораздо большие опасения у него вызывают темпы роста необеспеченных потребительских кредитов физическим лицам. Не все разделяют эти опасения, однако наши эксперты, рассматривая динамику вкладов, доходов и кредитов, особого оптимизма не высказывают.

Банковские вклады физических лиц хотя и выросли за 2018 г. на 6,8% (почти на 1,8 трлн руб.), но не впечатляют своей динамикой. Это самый низкий показатель с 2014 г. Валютные вклады сократились при этом на 4,8 млрд в долларовом эквиваленте. Зато уже за первые два месяца этого года валюта на счетах и депозитах физических лиц выросла на сопоставимую сумму (на 4,1 млрд долл.), в итоге объем валютных вкладов составил 92,5 млрд долл., или 21,2% от суммы банковских депозитов населения. Однако кредитная активность населения растет гораздо более высокими темпами, чем вклады. К началу марта 2019 г. рост розничного кредитного портфеля банков в годовом выражении достиг 22,9%, т.е. докризисного уровня.

Экспертный вывод: сохраняется тенденция прошлого года, когда банковский кредит был главным способом поддержать уровень расходов домохозяйств в условиях сокращения их доходов. Однако такая финансовая

модель в долгосрочной перспективе не может быть устойчивой. В 2019 г. реальные доходы по-прежнему снижались, а темпы роста зарплат резко упали. Без изменения такой динамики домохозяйства могут столкнуться с проблемами в обслуживании своих долгов, а банки – с падением качества кредитного портфеля, что, в свою очередь, заставит их ужесточать условия выдачи новых кредитов.

Согласно мартовским данным, полученным исследователями Института Гайдара, предприятия российской промышленности, основываясь на динамике продаж, фиксируют восстановление спроса после его снижения в начале 2019 г. (правда, физический объем продаж устраивает сейчас только 55% предприятий по сравнению с 63% в марте прошлого года). Промышленный выпуск также демонстрирует более или менее позитивную динамику. Тем не менее недостаточный спрос остается, по оценкам предприятий, основным ограничением для «статистически бесспорного» роста выпуска. Это рассматривается как основная помеха 48% предприятий (в прошлом году так считали 50%, а в 2017 г. – 41% предприятий). Второе место среди ограничений занимает «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив».

Что касается инвестиционных планов, то по сравнению с концом года уровень оптимизма снизился. Фактические размеры инвестиций в марте удовлетворяли 64% предприятий. Во второй половине прошлого года этот показатель достигал 69% – максимума за весь период его мониторинга (2010–2019 гг.). Но и кризисными текущие оценки исследователи не считают, напоминая, что в I квартале 2015 г. как «нормальные» оценивали свои инвестиционные планы лишь 41% предприятий.

Комментируя намерения сократить число федеральных служащих, с тем чтобы вывести оплату их труда на конкурентный уровень (о чем говорилось на коллегии Федерального казначейства), эксперты указывают на необходимость формирования более предсказуемой, простой и прозрачной зарплатной системы. Хотя конкурентоспособность госслужбы на рынке труда и выросла, рост оказался неравномерным: в центральных аппаратах федеральных ведомств уровень оплаты превышает аналогичный уровень в экономике, а в территориальных органах исполнительной власти оплата труда госслужащих, напротив, ниже среднего. Слишком высока в фонде оплаты доля различных «переменных», что, по мнению экспертов, не столько стимулирует повышение качества работы, сколько нередко позволяет руководству поощрять за лояльность, в то время как сами госслужащие работают в условиях непредсказуемости своих доходов. Не существует и единого нормативного акта о премировании и иных видах стимулирования, каждое ведомство действует по-своему.

В связи с этим эксперты высказывают ряд предложений по изменению системы зарплат госслужащих, чтобы сделать их более прозрачными для общества и предсказуемыми для самих работников. Необходимо, отмечают они, уходить от ситуации, когда должностные оклады не превышают 10–15 тыс. руб., а для некоторых должностей устанавливаются ниже уровня МРОТ.

Анализируя динамику миграции, эксперты отмечают, что последние пять лет число долговременных международных мигрантов, прибывающих в Россию, стабилизировалось на уровне 565–600 тыс. человек в год. Зато число выбывших достигло в 2018 г. 441 тыс. чел. В результате миграционный прирост снизился в 2018 г. до 124,9 тыс. человек – самого низкого по-

Основные тенденции и выводы

казателя за многие годы. Хотя методика учета долговременных мигрантов за это время менялась, нынешняя динамика все больше обуславливается тем, что потенциал миграции в Россию из многих постсоветских государств оказался близок к исчерпанию. В 2018 г. низкий миграционный прирост уже не компенсировал снижения численности населения РФ, которое сокращалось в результате естественной убыли.

1. БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ ОСТАЕТСЯ ГЛАВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПОДДЕРЖАНИЯ РАСХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

М.Хромов

Банковские сбережения домашних хозяйств в начале 2019 г. продемонстрировали лучшую динамику, чем годом ранее. Основной прирост вкладов, в отличие от прошлого года, пришелся на счета в иностранной валюте. Одновременно продолжается активный рост банковского кредитования в розничном сегменте. Это закрепляет кредитную модель финансового поведения домашних хозяйств.

В 2018 г. средства населения, размещенные на банковских счетах и депозитах, выросли на 1782 млрд руб., или на 6,8%. Причем на рублевых счетах и депозитах увеличились более чем на 2 трлн руб., а долларовый эквивалент вкладов в иностранной валюте уменьшился на 4,8 млрд долл.

Темп роста вкладов населения в 2018 г. не отличался высоким уровнем: показатели 2018 г. – наименьшие с момента оттока вкладов, случившегося в 2014 г. Однако в начале 2019 г. динамика вкладов несколько стабилизировалась (рис. 1).

Сезонное сокращение банковских сбережений населения в первые месяцы 2019 г. ограничилось январем. За первый месяц года средства домашних хозяйств, размещенные в банках, сократились на 1,2%, или 338 млрд руб.¹. Годом ранее январский отток вкладов составил 1,5%, или 381 млрд руб.

В феврале сбережения населения в банках не только выросли в абсолютном выражении, но и, в отличие от 2018 г., полностью компенсировали январский отток. Февральский приток средств населения в банки составил 1,4%, или 392 млрд руб. В целом за первые два месяца 2019 г. банковские вклады населения увеличились на 0,2%, или 54 млрд руб. Напротив, в январе-феврале прошлого года наблюдалось сокращение, оно составило 0,4%, или 113 млрд руб. Как результат годовые темпы прироста банковских вкладов населения увеличились с 6,8% по итогам 2018 г. до 7,5% по итогам февраля 2019 г.

Особенностью первых месяцев 2019 г. стал рост средств населения, размещенных на банковских счетах и

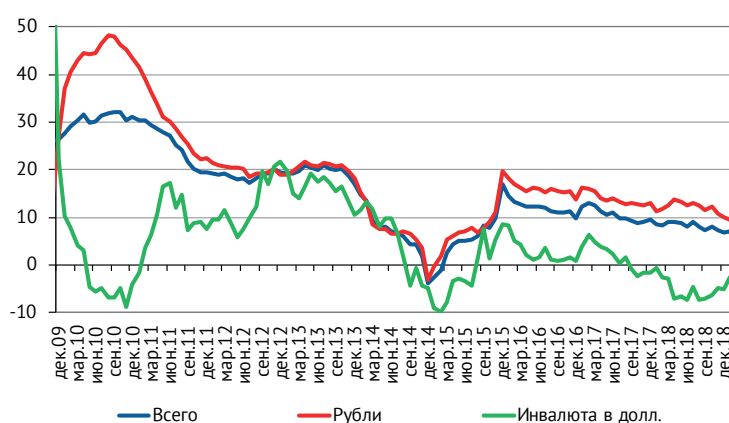

Рис. 1. Темп роста депозитов населения за 12 месяцев, %

Источник: Банк России, оценки автора.

1 Здесь и далее объемы изменений указаны с поправкой на курсовую переоценку, если не указано иное.

1. Банковский кредит остается главным инструментом...

депозитах в иностранной валюте. Они увеличились за два месяца на 4,6%, или 4,1 млрд долл. В итоге совокупный объем вкладов в иностранной валюте достиг 92,5 млрд долл. Средства же на рублевых счетах и депозитах, наоборот, сократились за два месяца на 1,0%, или 221 млрд руб. Иначе говоря, весь приток вкладов в начале 2019 г. был обеспечен счетами в иностранной валюте.

При этом доля валютных вкладов за первые месяцы 2019 г. практически не изменилась, оставшись на уровне 21,2% – как по состоянию на 1 января 2019 г., так и на 1 марта 2019 г. Причиной стало укрепление российской национальной валюты по отношению к иностранным валютам. Так, за январь-февраль 2019 г. рубль укрепился по отношению к доллару на 2,1%, а по отношению к европейской валюте – на 3,8%. В итоге рублевый эквивалент инвалютных вкладов уменьшился за два месяца на 0,8%.

На фоне стабилизации темпов роста банковских сбережений населения кредитная активность банков в розничном сегменте продолжает увеличиваться. За первые два месяца 2019 г. задолженность населения по банковским кредитам выросла на 2,5%, или 383 млрд руб. (годом ранее 1,5%, 193 млрд руб.). Темпы роста розничного кредитного портфеля банков в годовом выражении достигли по итогам февраля 2019 г. 22,9%, что соответствует уровню весны 2014 г. (рис. 2).

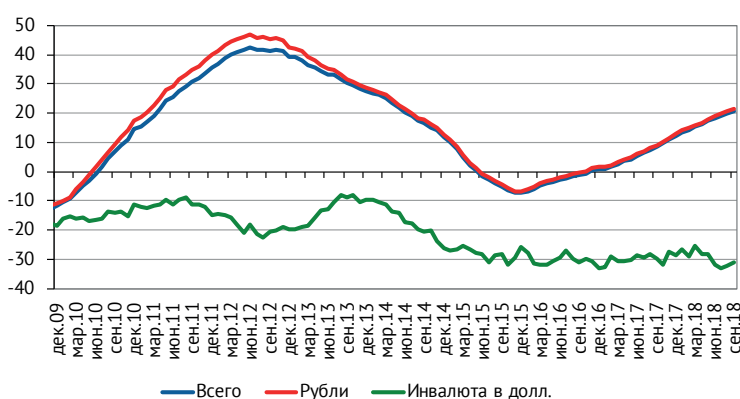

Рис. 2. Темп роста кредитов населению за 12 месяцев, %

Источник: Банк России, оценки автора.

Рост кредитного рынка продолжает поддерживать увеличившиеся потребительские расходы домашних хозяйств. Так, в первые месяцы 2019 г. оборот розничной торговли рос на 1,6–2,0% к соответствующим месяцам 2018 г., расходы на платные услуги – на 0,8–2,3%, на общественное питание – на 4,9–5,5%. При этом реальные располагаемые доходы домашних хозяйств в январе 2019 г. сократились на 1,3% по сравнению с январем 2018 г.¹. Важнейший компонент доходов населения – заработная плата в 2019 г. заметно замедлила темпы роста. Если в 2018 г. реальная зарплата выросла на 6,8%, то в январе 2019 г. лишь на 1,1%, а в феврале – на 0,7% относительно соответствующих месяцев 2018 г.

Таким образом, можно констатировать сохранение тенденции предшествующего года, когда банковский кредит являлся главным инструментом поддержания расходов домашних хозяйств в условиях сокращения реальных доходов и замедления роста зарплат. Устойчивость такой финансовой модели домашних хозяйств невозможна в долгосрочной перспективе без возобновления стабильного роста реальных доходов. В противном случае население в скором времени может столкнуться с ухудшением своих финансовых возможностей по обслуживанию долга, а банки – с падением качества кредитного портфеля, что, в свою очередь, заставит их ужесточать условия выдачи новых кредитов. ■

1 С февраля Росстат прекратил ежемесячную публикацию доходов домашних хозяйств, пообещав перейти на ежеквартальный режим.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В I КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА: РОСТУ ВЫПУСКА МЕШАЕТ НЕДОСТАТОЧНЫЙ ВНУТРЕННИЙ СПРОС

С.Цухло

В первые месяцы 2019 г. российская промышленность сохранила рост выпуска в условиях восстановления позитивной динамики продаж и околонулевого баланса оценок запасов готовой продукции. Почти половина предприятий считает недостаточный спрос главной помехой для значимого роста производства. Тем не менее сохраняется оптимизм относительно планов выпуска и найма работников. Масштабы осуществляемых инвестиций устраивали примерно две трети промышленных предприятий.

Мартовские данные о динамике продаж свидетельствуют о восстановлении спроса – они достигли в оценках предприятий 10-месячного максимума. Таким образом, негатив начала года (январский провал и слабое февральское восстановление) в марте был купирован. Однако результат (физический объем продаж марта) устраивает только 55% предприятий, и это минимум за последние 12 месяцев. В марте 2018 г. нормальными объемы продаж считали 63% предприятий.

Однако дальнейшее восстановление спроса, по мнению предприятий, представляется маловероятным. Прогнозы продаж перестали набирать оптимизм.

В условиях формирования позитивной оценки динамики спроса сохранился рост промышленного выпуска. Таким образом, в I квартале 2019 г. только январь оказался неудачным месяцем с точки зрения выпуска промышленной продукции.

Основной помехой для статистически бесспорного роста выпуска, тем не менее, остается «недостаточный внутренний спрос». На этот фактор сейчас указывают 48% предприятий, в 2018 г. его упоминали 50%. В 2017 г. недостаточный спрос считали помехой 41% предприятий.

Экспортный спрос упоминает в 2019 г. 23% предприятий, что поставило его на 3-е место в рейтинге ограничений. Второе место занимает «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Из ресурсов самыми дефицитными стали квалифицированные рабочие, которых не хватает для обеспечения текущего выпуска 17% предприятий. Нехватка машин и оборудования зарегистрирована только у 10% предприятий.

Оценки запасов готовой продукции по-прежнему свидетельствуют об уверенном контроле предприятиями своих складских накоплений. Баланс ответов «выше нормы» – «ниже нормы» остается в районе нуля, а доля оценок «нормальные» не опускается с середины 2017 г. ниже 70%. Однако устойчивый околонулевой баланс оценок запасов является еще и признаком минимальных надежд промышленности на рост спроса, для удовлетворения которого, собственно, и нужно контролируемое поддержание небольшого излишка запасов.

В марте промышленность вновь сообщила о росте отпускных цен. Ценовую политику российской промышленности продолжает лихорадить в условиях адаптации экономики к повышению ставки НДС. Правда, февральские прогнозы изменения цен и предполагали такое развитие событий

2. Промышленность в I квартале 2019 года

в марте. А мартовские прогнозы обещают уже более умеренный рост цен в апреле-мае.

Темп роста издержек промышленности с начала 2018 г. относительно стабилен. Ни девальвационный всплеск 2018 г., ни рост ставки НДС в 2019 г. не оказали существенного влияния на изменение этого показателя.

После традиционных январских увольнений промышленность в февралю-марте приступила к активному восстановлению необходимой ей численности работников. В результате увольнений начала 2019 г. избыток кадров сократился до исторического минимума – только 5% предприятий оценивали фактическую численность занятых как «более чем достаточную». Такое значение этого показателя ранее регистрировалось только в январе 2008 г. – на пике предкризисного разогрева российской экономики. Впрочем, дефицит кадров в I квартале 2019 г. тоже относительно невелик – зарегистрирован лишь у 10% предприятий. При этом планы найма вышли на высокий уровень.

При решении проблемы кадрового дефицита предприятия станут опираться на конкурентоспособные, по их мнению, зарплаты в промышленности. Нормальными их считают 80% производителей, что является максимумом за период мониторинга этого показателя (2007–2019 гг.). Причем промышленность в условиях роста инфляции готова повышать зарплаты.

Инвестиционные планы промышленности в марте продолжили терять оптимизм, набранный в декабре-январе. Фактические размеры инвестиций в I квартале 2019 г. устраивают 64% предприятий. Это не самый лучший результат последних лет, но и не кризисно низкий. Инвестиции III и IV кварталов 2018 г. оценивали как нормальные 69% предприятий, что стало максимумом всего периода мониторинга этого показателя в 2010–2019 гг. Для сравнения: инвестиции кризисного I квартала 2015 г. были признаны нормальными только 43% предприятий.

3. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ЧИНОВНИКОВ: СКОЛЬКО И КАК ПЛАТИТЬ

Е.Добролюбова, В.Южаков

На недавней коллегии Федерального казначейства было объявлено о сокращении числа федеральных служащих. Задача состоит в том, чтобы, среди прочего, вывести оплату труда госслужащих на конкурентный уровень. Она решается, но для этого система зарплатных доходов должна стать более предсказуемой, простой и прозрачной.

За последние 15 лет в России было предпринято несколько попыток модернизации системы государственной гражданской службы, и всякий раз реформы затрагивали вопрос зарплат – в увязке, разумеется, с объективно оцениваемыми результатами работы чиновников.

В принятых документах, в частности, говорилось о формировании эффективной системы материального и нематериального стимулирования государственных служащих. Предполагалось усовершенствовать законодательство Российской Федерации в части материального стимулирования гражданских служащих в целях доведения уровня оплаты их труда до конкурентного на рынке труда. Среди прочего планировалось увеличение гарантированной части денежного содержания и доли выплат, обусловленных эффективностью их профессиональной служебной деятельности. Каковы итоги?

Проанализировав соответствующие нормативные правовые акты и крупные пласты данных об оплате труда чиновников, мы пришли к выводу, что упомянутые задачи решены не полностью.

Да, за последние полтора десятилетия конкурентоспособность государственной службы на рынке труда в целом выросла, однако этот рост оказался неравномерным: если в центральных аппаратах федеральных ведомств уровень оплаты труда превышает аналогичный уровень в экономике по большинству категорий персонала (за исключением категории «специалисты» в некоторых органах), то в территориальных органах исполнительной власти уровень оплаты труда госслужащих в большинстве случаев, напротив, ниже среднего по экономике (табл. 1).

По некоторым позициям, для которых могут быть проведены международные сравнения, российская госслужба проигрывает развитым странам. Например, в государствах ОЭСР в 2015 г. средний уровень оплаты труда таможенного инспектора превышал ВВП на душу населения в стране в 1,6 раза; для налоговых инспекторов соотношение составило 1,7 раз. Для России эти соотношения существенно ниже: 0,89 для служащих таможенных органов и 0,98 для служащих налоговых органов.

В приведенных выше сопоставлениях речь идет об общих суммах денежного вознаграждения, а структура оплаты труда на госслужбе значительно отличается от частного сектора. Так, если в негосударственных российских организациях, по данным Росстата, на долю переменных выплат сотрудникам (в том числе премий) приходится порядка 25% фонда оплаты труда, то переменные выплаты в территориальных органах федеральных ведомств составляют 38%, а в центральных аппаратах – 48% расходов на оплату

3. Заработная плата чиновников: сколько и как платить

Таблица 1

Сопоставление средней начисленной заработной платы в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти и в экономике по категориям персонала в 2017 году (руб./месяц)

Место работы	Средняя начисленная заработная плата	В том числе по категориям должностей (категориям персонала)			
		Руководители	Помощники (со- ветники)	Специалисты	Обеспечивающие специалисты (для экономики в целом – «иные служа- щие»)
Центральные аппараты федеральных органов исполнительной власти					
Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам	122 268	250 252	130 004	111 572	78 918
Федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам	95 526	202 959	152 541	79 514	48 531
Федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ	84 003	163 503	144 474	69 346	57 567
В среднем по экономике (Москва)	72 649	141 145	нет сопоставимых данных	78 231	46 872
Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти					
Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам	33 711	52 860	45 254	31 645	26 452
Федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам	45 928	69 921	51 155	42 498	27 998
Федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ	36 789	56 596	45 461	33 509	26 815
В среднем по экономике (Российская Федерация)	38 609	74 059	нет сопоставимых данных	41 955	23 876

Источники: Росстат, Минфин России.

труда. При этом до сих пор не существует единого нормативного акта о премировании и ином материальном стимулировании госслужащих – порядок, объем, периодичность премирования и начисления стимулирующих выплат отнесены к дискреционным полномочиям федеральных государственных органов: каждое ведомство регулирует эти вопросы самостоятельно. В большинстве органов власти (за исключением Федерального казначейства, ФНС России и некоторых других) жесткой привязки размеров премий к показателям результативности деятельности нет, а недостижение целей и ожидаемых результатов деятельности органа не является поводом к снижению (или невыплате) премий для его служащих. Отсутствует и ограничение по размеру премий в законодательстве о государственной службе.

Как следствие, российские госслужащие зачастую сталкиваются с непредсказуемостью своих зарплатных доходов. Это обстоятельство может использоваться и при смене руководства органов: служащим старой

«команды» могут просто перестать начислять премии, их заработная плата существенно снизится, и они уйдут сами, освобождая места для новой «команды». Премирование становится не инструментом мотивации работать лучше, а способом поддержки лояльности к руководству.

С нашей точки зрения, необходим единый для всей системы государственной службы и абсолютно прозрачный порядок премирования, назначения стимулирующих выплат и иных денежных поощрений, исключающий ведомственные импровизации. Следующий шаг – укрупнение структуры денежного содержания госслужащих. Гарантированная часть оплаты труда (80%) может состоять только из должностного оклада либо из должностного оклада и неснижаемой надбавки за стаж, квалификацию и результативность служебной деятельности. Доля надбавки не должна превышать 25% в общем объеме расходов на гарантированную (постоянную) часть оплаты труда. В таких условиях сам размер должностного оклада, который сегодня для некоторых должностей установлен на уровне ниже МРОТ, должен существенно возрасти. Необходимо уходить от ситуации, когда должностные оклады редко превышают 10–15 тыс. руб., а среднемесячная начисленная заработная плата чиновников в центральных аппаратах превышает 100 тыс. руб. Рост гарантированной оплаты труда сделает ее уровень и прозрачным для общества, и предсказуемым для конкретного служащего. ▀

4. ПОТЕНЦИАЛ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ БЛИЗОК К ИСЧЕРПАНИЮ

Н.Мкртчян, Ю.Флоринская

Число долговременных международных мигрантов в Россию не растет с 2014 г., а их выбытие продолжает увеличиваться. Миграционный прирост населения в 2018 г. – самый низкий за все постсоветские годы, он больше не компенсирует потери населения в результате естественной убыли.

Долговременная миграция

Начиная с 2014 г. число международных мигрантов, прибывающих в Россию, стабилизировалось на уровне 565–600 тыс. человек, но число выбывших продолжило рост с 308 тыс. в 2014 г. до 441 тыс. в 2018 г. В результате миграционный прирост населения снизился, составив к 2018 г. 124,9 тыс. человек (рис. 1). Это самый низкий показатель, согласно данным текущего учета миграции, с 2004 г. Однако, в отличие от современной ситуации, в начале 2000-х гг. долговременная миграция не учитывалась в полной мере, что признается многими экспертами. Поэтому стала необходимой корректировка данных миграционного прироста по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. Если принять во внимание эти корректировки, миграционный прирост населения России в 2018 г. был самым низким за весь постсоветский период.

Резкое увеличение числа прибывших в Россию произошло в 2011 г. после изменения методики статистического учета (в качестве долговременных мигрантов стали учитываться лица, зарегистрированные не только по месту жительства, но и по месту пребывания на срок 9 месяцев и более). Однако численность выбывших стала расти с лагом в 1–3 года, по мере того, как у зарегистрированных ранее заканчивалась регистрация по месту пребывания. Это влияло на показатели миграционного прироста особенно сильно в 2011–2012 гг., с 2013 г. ситуация стабилизировалась. Но все же «рассогласованность» прибытий и выбытий и лаг запаздывания последних продолжают оказывать влияние на показатели миграционного прироста за все последующие годы.

Например, в 2015 г. после снижения прибытий из Узбекистана, из России продолжали выбывать ранее приехавшие из этой страны и оформившие регистрацию в 2011–2014 гг., во время быстрого роста числа прибывших. В результате в 2015 г. у России с Узбекистаном впервые сложилась миграционная убыль населения. Но на показателе общего миграционного прироста в РФ это сказалось мало, так как 2014–2015 г. резко

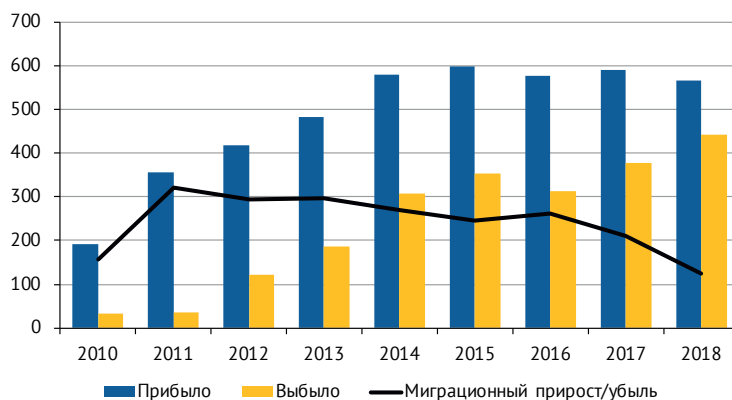

Рис. 1. Международная миграция в России в 2010–2018 гг., тыс. человек

Источник: Росстат.

увеличилось число прибывших с Украины. С 2016 г. поток прибывших из этой страны снижается, в 2018 г. он был меньше, чем в 2015 г., почти на 30%, а число выбывших выросло почти в 2,6 раза.

Увеличение числа прибывших из стран дальнего зарубежья в 2011–2013 гг. также вызвало последующий рост выбытий. Все 2010-е годы в России отмечался миграционный прирост, но данные принимающих стран это не подтверждали. В 2018 г. Росстат после длительного перерыва зафиксировал миграционную убыль.

2018 г. показал, что в настоящее время снижение показателей миграционного прироста населения России обусловлено уже не только последствиями изменения методики учета долговременной миграции. Потенциал миграции в Россию из многих постсоветских стран близок к исчерпанию, особенно это касается стран западной части бывшего СССР.

Число проживающих за пределами России русских и представителей титульных народов России сильно сократилось вследствие более чем четверть-вековой репатриации на историческую родину. Оставшиеся в значительной степени интегрировались, не стоит недооценивать также и старение русских общин за пределами России. Помимо этого, между многими странами и Россией уже не так велика разница в социально-экономическом развитии даже по сравнению с 2000-ми годами. Это делает выбор миграции в пользу России не столь однозначным, жители все большего числа стран переориентируются на миграцию в ЕС и другие страны. Остаются неясными масштабы эмиграции россиян в страны дальнего зарубежья.

Перспективы миграционного прироста населения России приобретают особую значимость в условиях возобновившейся естественной убыли населения, которую в 2018 г. миграция уже не смогла компенсировать.

Одновременно масштабы и направления внутренней миграции в России на протяжении последних лет остаются практически неизменными. Без учета жителей Республики Крым и Севастополя число внутренних мигрантов увеличилось в 2018 г. по сравнению с 2013 г. на 6,6%, в то время как в 2011–2013 гг. количество фиксируемых статистикой переселений удвоилось (последствия реформы системы статистического учета миграции 2011 г.).

Не появляется и новых центров притяжения мигрантов, по-прежнему Москве с Московской областью, Санкт-Петербургу с Ленинградской областью и Краснодарскому краю по привлекательности в России нет равных. К центрам притяжения второго порядка – Тюменской, Новосибирской и Калининградской областям присоединились Крым и Севастополь. Продолжается отток населения из регионов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, но лидером по абсолютным размерам убыли во внутренней миграции является Приволжский округ.

Число российских регионов, где наблюдается миграционная убыль, растет. Чем меньше прирост населения России в целом за счет международной миграции, тем меньшее число регионов сохраняют прирост. В 2018 г. из 85 регионов России миграционный прирост имели 18 регионов, в 2017 г. – 26, в 2016 г. – 35 регионов.

Временная миграция

Численность временных мигрантов, пребывающих в течение года в России, последние три года колеблется на уровне 9,2–10,2 млн человек (в 2013–2014 гг. показатели в основном находились в пределах 10–11,5 млн). В начале 2019 г. также не наблюдается признаков возврата к докризисным

4. Потенциал долговременной миграции в Россию близок к исчерпанию

значениям временной миграции (рис. 2). На 1 апреля 2019 г. на территории РФ пребывало 9,56 млн иностранцев (на 1 апреля 2018 г. – 9,24 млн; 1 апреля 2017 г. – 9,53 млн; 1 апреля 2014 г. – 10,76 млн).

Временная миграция – это по-прежнему в подавляющем большинстве миграция из стран СНГ: на 1 апреля 2019 г. в России находилось 8,2 млн граждан из этих стран (86%), на 1 марта 2019 г. – 8,1 млн (85%). Лидирующие позиции сохраняют страны Средней Азии и Украина (табл. 1).

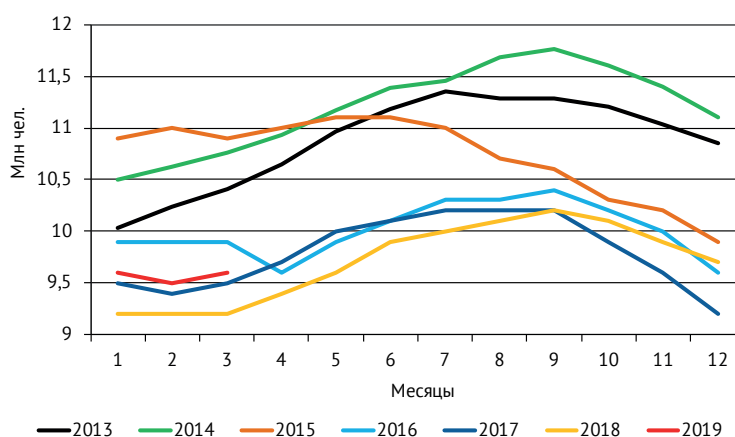

Рис. 2. Препровождение иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн человек, 2013–2019 гг.

Источник: ФМС РФ, ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 1

Препровождение иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, человек

	04.03.2015	01.03.2016	01.03.2017	01.03.2018	01.03.2019
Азербайджан	562787	520844	521179	605993	634293
Армения	484892	469481	451411	475144	466883
Белоруссия	529953	650809	677651	629691	648405
Казахстан	626594	624512	561805	480389	491333
Киргизия	523221	572759	595385	631861	704734
Молдавия	557592	488616	463509	393363	337725
Таджикистан	963489	862914	865865	968717	1111479
Узбекистан	2131300	1764468	1517855	1718140	1906797
Украина	2552844	2507677	2330594	1984442	1773544
СНГ, всего	8932672	8462080	7985254	7887740	8075193

Источник: ФМС РФ, ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Потенциал роста временной миграции из стран ЕАЭС практически исчерпан, единственное исключение – Киргизия, число граждан которой в России уже почти на 30% превысило докризисные значения. Выросшая миграция из Азербайджана и Таджикистана уже достигла значений 2013–2014 гг.; из Узбекистана миграция также растет, но пока примерно на 20% отстает от докризисного уровня. В то же время устойчиво сокращается миграция из двух стран запада бывшего СССР – Украины (показатели приближаются к уровню, наблюдавшемуся до начала событий на юго-востоке страны, и превышают его всего на 10–12%) и Молдавии (сокращение почти на 40% по сравнению с 2013–2014 гг.).

В 3 раза, по сравнению с докризисным уровнем, сократилась временная миграция из развитых стран. Открытость страны и визовые послабления в период чемпионата мира по футболу не оказали долгосрочного влияния на данную тенденцию. Присутствие граждан этих стран в России продолжает снижаться (табл. 2). По сравнению с пребыванием в прошлом году на эту же дату (начало марта) стало меньше представителей стран дальнего зарубежья, находящихся в РФ со служебными и деловыми целями; чуть выросло число работающих по найму и въехавших с частными целями.

Таблица 2

Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ на дату, человек

	02.03.2014	04.03.2015	01.03.2016	01.03.2017	01.03.2018	01.03.2019
ЕС в целом	1177366	811696	483683	468516	393331	382207
Германия	347094	238293	110706	97326	90049	83624
Испания	76576	45445	14635	12819	12201	11553
Италия	75173	52541	27577	24814	21268	20696
Великобритания	178186	109930	28311	23989	19806	17586
Финляндия	117326	68893	79157	96600	67814	49193
Франция	64886	50622	33446	26366	24443	25666
США	220275	141115	45625	40441	36017	35983

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 марта 2019 г. в России пребывало 3,97 млн трудовых мигрантов (въехавших в страну с целью «работа по найму»). Это несколько выше, чем в 2018 г. на эту дату (3,76 млн); почти 97% всех трудовых мигрантов – выходцы из стран СНГ (0,7% – из стран ЕС и 2,7% – из других стран дальнего зарубежья). По сравнению с прошлым годом выросла трудовая миграция почти из всех стран СНГ (наиболее заметно – из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана), кроме Украины и Молдавии; трудовые мигранты из этих двух стран все чаще предпочитают работать в Европе. Среди стран дальнего зарубежья по численности по-прежнему лидируют трудовые мигранты из Китая, Вьетнама, Турции и КНДР.

На конец февраля 2019 г. трудовые мигранты обладали 1,71 млн действительных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), около 1,1 млн человек имели право работать без таких документов (граждане стран – членов ЕАЭС). Таким образом, около 71% трудовых мигрантов можно считать «условно легализованными» на рынке труда России (для полной легализации работодатели должны заключить с ними официальные договора), в прошлом году на эту же дату доля этой категории составляла 72%. Как видим, усилия по ужесточению миграционного законодательства не приводят к росту доли легализующихся на российском рынке труда.

Число вновь оформленных за два первых месяца 2019 г. разрешений на работу и патентов превысило данные последних нескольких лет, хотя от показателей 2014 г. отставание по-прежнему заметное (табл. 3). В то же

Таблица 3

Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-февраль, человек

Разрешения на работу для ИГ*		2014	2015	2016	2017	2018	2019
		118682	29320	8518	10233	10486	12127
В том числе:	разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	2897	1423	985	1415	1494	1834
	разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	4488	3490	2695	3144	3144	3731
Патенты**		223322	79185	126983	140272	167058	191107
Итого		342004	108505	135501	150505	177544	203234

Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД.

* С 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран.

** С 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

4. Потенциал долговременной миграции в Россию близок к исчерпанию

время рост данных показателей в начале года не дает оснований говорить о позитивной тенденции – показатели начала прошлого года также превышали аналогичные данные 2017 г., однако годовое число оформленных документов оказалось ниже.

За два месяца 2019 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 7,88 млрд руб. (авансовые налоговые платежи за патенты), в 2018 г. за тот же период – 7,11 млрд. В основном эти платежи обеспечиваются мигрантами из Узбекистана и Таджикистана, их доля в объеме полученных патентов достигла 89% (в 2018 г. за те же два месяца – 85%).

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Добролюбова Е., ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Южаков В., директор Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС